

Покаякова Карина Александровна

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ
"МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА" В ХАКАССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Данная статья посвящена выявлению некоторых особенностей репрезентации компонентов бинарной оппозиции "мужчина/женщина" в лексикографических источниках хакасского, русского и английского языков. Результаты контрастивного исследования показали, что большинство проанализированных лексикографических источников фиксируют биологическую противоположность лиц мужского и женского пола, а также определенный набор гендерных ролей и стереотипов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 165-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Among the rocks, where ages ago had stood Petersburg... [Ibidem, p. 293] полностью сохраняет фактообразующую и прагматическую информацию высказывания *Между скал, где века назад был Петербург...* [Ibidem, p. 292]. Однако представления о быстром превращении Санкт-Петербурга во время Гражданской войны в неузнаваемый блокадный город не даёт ни русский текст, ни английский. Мысль автора будет понятна тому читателю, который изначально обладает знанием исторического контекста. В противном случае символика тоски по прошлому может оказаться непонятой.

Сохранить эвристический потенциал высказывания и потребность в мысленной экспликации призвано метатекстовое сопровождение: сноски, примечания и т.д. Проблема заключается в том, что ограниченный по понятным причинам объём такого сопровождения едва ли будет достаточным. Добросовестно проделавший свою работу переводчик в состоянии передать фактуальную информацию и коммуникативную установку автора, но обеспечить сохранность символической функции исходного текста он по объективным причинам может лишь отчасти.

Итак, символическая функция языковой единицы определяется её ассоциативным признаком. Изученные переводческие решения обнаруживают тенденцию к недооцениванию автора перевода значимости дискурсивного потенциала произведения. В силу культурных различий символическое содержание переведённого текста отличается от символического содержания оригинала, что является причиной дифференциации дискурса читателей подлинного произведения и его копии на иностранном языке.

Список литературы

1. **Замятин Е. И.** Пещера // Russian Stories. A Dual-Language Book / ed. by G. Struve. N. Y.: Dover Publications, 1990. P. 290-313.
2. **Крушевский Н. В.** Очерк науки о языке. Казань: Типография Императорского Университета, 1883. 240 с.
3. **Лосев А. Ф.** Философия имени // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 11-194.
4. **Потебня А. А.** Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 613 с.

SYMBOLIC FUNCTION OF A LANGUAGE AS A TRANSLATION PROBLEM (BY THE EXAMPLE OF THE STORY BY E. I. ZAMYATIN "THE CAVE")

Pilatova Valentina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
pilatova_vn@mail.ru

The article examines the actual principles of word association and translation difficulties motivated by this factor. For the first time the paper analyzes the problem of differentiating between the discourse of original literary work and the translation reader's discourse from the viewpoint of preserving text's symbolic function. The author concludes that, though the explicative potential of the translated literary work is presented to the reader in a slightly modified form, this fact does not depreciate the quality of translator's work.

Key words and phrases: symbolic function of language; associative feature of word; heuristic potential of statement; explication; inner form of word; thought valency; discourse differentiation.

УДК 81'23

Данная статья посвящена выявлению некоторых особенностей репрезентации компонентов бинарной оппозиции «мужчина/женщина» в лексикографических источниках хакасского, русского и английского языков. Результаты контрастного исследования показали, что большинство проанализированных лексикографических источников фиксируют биологическую противоположность лиц мужского и женского пола, а также определенный набор гендерных ролей и стереотипов.

Ключевые слова и фразы: бинарная оппозиция; образ мужчины; образ женщины; лексикографическое значение; гендер.

Покаякова Карина Александровна

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
karina_p.84@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА» В ХАКАССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Оппозиция *мужское/женское* является одной из базовых для человеческой культуры, зародившейся в глубокой древности, поэтому объёмные и многогранные концепты *мужчина* и *женщина* относятся к категории ключевых в хакасской, русской и английской языковой картине мира. Исследуемые антонимические существительные *мужчина* и *женщина* характеризуются высокой степенью употребления. Так, например, они составляют «лексический минимум, из которого складывается фундамент повседневной коммуникации» современных носителей русского и английского языков [1, с. 35, 61; 11, с. 74, 134].

Цель данной статьи – раскрыть понятийное содержание исследуемой оппозиции путем выявления и описания этимологического и лексического значений слов *мужчина* и *женщина* в трех языках. Для анализа структуры лексикографических значений антонимических существительных *ир/ипчи*, *мужчина/женщина* и *man/woman* были привлечены данные лексикографических источников – толковых и двуязычных словарей хакасского, русского и английского языков. Следует отметить, что психолингвистический аспект исследования концептов «мужчина» и «женщина» на материале анализируемых трёх языков рассматривается в работе Т. Г. Боргояковой, К. А. Покояковой [3].

Этимологический обзор значений указанных лексем показывает следующее.

1. Хакасские слова *ир* и *ипчи* восходят к древнейшему общетюркскому лексическому пласту: *ерен* «мужчина» и *епчи* «женщина». В значениях «мужчина» и «женщина» лексические единицы *ир* и *ипчи* используются также в устойчивых словосочетаниях с участием слова *кизи* («человек»): *ир кизи*, *ипчи кизи* [10, с. 211, 382]. Лексема *ипчи* имеет сложную структуру, состоящую из двух компонентов: *иб* «юрта, жилище» + аффикс *чи*, который имеет значение рода занятий и производителя действия («домохозяйка»). Таким образом, первоначальная мотивировка значения данного слова в традиционной хакасской культуре является достаточно прозрачной, эксплицитно указывающей на связь женщины с домом, жилищем и ведением домашнего хозяйства [Там же, с. 175].

2. Существительное *мужчина* произошло от древнерусского слова *мужь* «человек, мужчина, именитый человек, супруг», которое употребляется в памятниках с XI века [9, с. 671-672]. Первые упоминания лексемы *женщина* появились в памятниках древнерусской письменности только в XVI веке. В этимологическом обзоре происхождения этого слова отмечаются его отрицательные коннотации. Так, к примеру, В. А. Маслова отмечает: «...лексема *женщина* имеет негативное происхождение, т.к. все слова, кончающиеся на *-щина* в русском языке несут негативную коннотацию (пренебрежение либо презрение) – *деревенщина*, *казенщина* и др. Слово *женщина* вышло из славянского ‘*жено*’ и несло на себе коннотацию пренебрежения. Однако по мере развития цивилизации словом был утрачен этот ореол» [5, с. 124].

3. Известная маскулиноцентричность западной традиционной культуры находит свое отражение в языке. Об этом свидетельствует, на наш взгляд, и то, что одно и то же слово означает как *мужчина*, так и *человек* вообще. Например: англ. *man*, фр. *homme*, исп. *hombre*, нем. *mann* и т.д. [4, с. 208]. Однако подобной жесткой связи и совпадения слов и значений не обнаруживается в русском (*человек* и *мужчина*) и хакасском (*кизи* и *ир*) языках [10]. Английское *woman* происходит от англосаксонского *wifman*, позже *wimman* ‘*wif, a wife, and man*’, т.е. *женщина* и *мужчина* [4, с. 208].

Обратимся к дефиниционному анализу репрезентации в трёх языках семантических признаков исследуемых антонимических пар. Анализ лексикографических источников показывает, что общим для хакасского, русского и английского языков является значение противопоставления мужчины и женщины по биологическому полу: *ИР/ИПЧИ* – *мужчина/женщина* [10]; *МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА* – *лицо, противоположное женщине по полу / лицо, противоположное по полу мужчине* [6]; *MAN/WOMAN* – *an adult male of the human kind, as distinguished from woman, boy and youth / adult female of the human race* [12] / *взрослое лицо мужского пола, противоположное женщине по полу / взрослое лицо женского пола (здесь и далее перевод автора статьи – К. П.)*. Также для всех трёх языков характерна универсальная константа семейного статуса жены для женщины. Например: *ИПЧИ* – *жена* [10]; *ЖЕНЩИНА* – *лицо женского пола, вступившее в брачные отношения* [7]; *WOMAN* – *a wife or sweetheart* [13] / *жена, возлюбленная*. Интересно отметить, что в английском языке в семантическую структуру *woman* входит не только значение ‘*жена*’, но и ‘*возлюбленная, дорогая*’. В русском языке фиксируется также репродуктивная функция женщины: *женщина* – *лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью* [8].

Слово *woman* может употребляться по отношению к мужскому полу для характеристики женоподобного, трусливого, слишком сентиментального мужчины, о чем свидетельствует значение: *man with a weak or indecisive character* [12] / *мужчина со слабым или нерешительным характером*.

В русском языке, в отличие от английского, стереотипные черты характера зафиксированы в словарях только по отношению к мужчине (*твердость, суровость, мужество*), женщина же определяется как носитель *определённых* качеств без их конкретизации. Например: *ЖЕНЩИНА* – *лицо женского пола как воплощение определённых качеств, свойств* [8]; *МУЖЧИНА* – *лицо мужского пола как воплощение определённых свойств, качеств (суровости, честности и т.п.)* [Там же]. В дефинициях английских толковых словарей предлагается перечень свойств, характерных как мужчине, так и женщине. Например: *WOMAN* – *the characteristic qualities of womankind, as timidity, modesty, mildness, tenderness, etc.; womanliness; femininity. Often personified as a being having these qualities* [13] / *характерные черты женщины, такие как застенчивость, скромность, мягкость, нежность и т.д.; женственность; фемининность. Часто олицетворяется с лицом, обладающим этими качествами; MAN* – *a person having the qualities (e.g. strength, confidence) associated with men* [12] / *лицо мужского пола как воплощение мужских качеств (например, силы, уверенности)*.

Остановимся на некоторых различиях, представленных в дефинициях слов *мужчина* и *женщина* в сравниваемых языках. В хакасском и английском языках толковые словари определяют *мужчину* как *супруга, мужа*: *ИР* – *муж* [10]; *MAN* – *husband* [12]. Словари русского языка не фиксируют подобное значение. В русских и английских словарях подчеркивается взрослый статус мужчины и женщины: *МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА* – *взрослый человек в отличие от юноши / лицо женского пола, начавшее половую жизнь (в противоположность девушке)* [7]; *MAN/WOMAN* – *an adult male of the human kind, as distinguished from woman, boy and youth / adult female of the human race* [12] / *взрослое лицо мужского пола, отличающееся от женщины, мальчика и подростка / взрослое лицо женского пола, человеческого рода*.

Английские толковые словари выделяют следующие дополнительные значения в толковании слов *man/woman*, которые не обнаруживаются в других анализируемых языках и по степени смысловой абстракции не имеют непосредственно прямого отношения к главному, основному значению: *WOMAN – a female attendant or servant* [13] / *служанка, уборщица, камеристка, фрейлина*; *MAN – male person under the authority of another officers and men, an adult male in the position of a servant or subordinate* [12] / *слуга, зависимое лицо, вассал, рабочий; мн.ч. солдаты, рядовые, матросы*; *MAN – an adult male in the position of a servant or subordinate* [13] / *лицо мужского пола в положении прислуги или подчиненного*; *MAN – a piece used in playing a game, as in checkers* [Ibidem] / *компонент настольных игр (пешка, шашка, кость)*.

Значения слова *man*, включающие такие компоненты, как *subordinate, servant / подчиненный, слуга*, в которых присутствует элемент подчиненности, могли оказать влияние на формирование производного значения *a piece used in playing a game, as in checkers* [Ibidem] / *компонент настольных игр (пешка, шашка, кость)*.

Таким образом, результаты контрастивного исследования лексикографических данных позволяют сделать следующие выводы:

- ведущим значением лексемы *женщина* в сравниваемых языках является общее указание на противоположность по полу мужчине и на статус жены. Выделение репродуктивной функции женщины зафиксировано в русском языке и отсутствует в английском и хакасском языках;
- при анализе слова *мужчина* словари во всех трех языках также регистрируют значение, выражающее противоположность женщине по полу. Однако в русском и английском языках приводится отличие мужчины как взрослого лица от юноши, что не находит выражения в хакасских лексикографических источниках, которые, в свою очередь, подчеркивают роль мужчины как *мужа, супруга*;
- в английских толковых словарях в интерпретации понятийного содержания слова *man* на первое место выносятся значения *mankind (the human race); a human being, person (человечество, человеческий род; человек)*. Лексемы *man* и *woman* отличаются сложной семантической структурой и имеют более широкий круг переносных значений;
- большинство проанализированных лексикографических источников регистрируют не только биологическую противоположность лиц мужского и женского пола, но и набор гендерных ролей и стереотипов.

Следует отметить, что разное количество компонентов в семантической структуре анализируемых полисемантов свидетельствует как о наличии разных социо- и этнокультурных традиций, включая гендерную проблематику, так и о разном качестве лексикографической репрезентации. Например, недостаток лексикографической разработки хакасского языка, состоящий в отсутствии толкового словаря, обнаруживается в том, что не все реальные значения слов *ip* и *inči* представлены в имеющихся словарях. Можно также говорить об авторской субъективности представления в словарях значений слов, которые «не в полной мере соответствуют их реальному употреблению» [2, с. 77-78]. Основой для формирования словарных статей в будущем толковом словаре хакасского языка могут послужить психолингвистические значения бинарной оппозиции *мужчина/женщина*, выявление которых относится к перспективам нашего исследования.

Список литературы

1. **Англо-русский словарь**: 2000 наиболее часто употребляемых слов современного английского языка / сост. А. В. Петровичев. М.: Триада, 1992. 64 с.
2. **Ахманова О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 2009. 295 с.
3. **Боргоякова Т. Г., Покоякова К. А.** Гендерный аспект ассоциативного исследования оппозиции «мужчина/женщина» в хакасском и русском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. 1. С. 48-52.
4. **Историко-этимологический словарь английского языка** / под ред. М. М. Маковского. М.: Издательский дом «Диалог», 1999. 416 с.
5. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
6. **Современный толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 960 с.
7. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. 860 с.
8. **Толковый словарь русского языка** / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 2005. 944 с.
9. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. Т. 2. Е – Муж. 672 с.
10. **Хакасско-русский словарь** = Хакас-орыс сѳстѳк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
11. **4000 наиболее употребительных слов русского языка** / под ред. Н. М. Шанского и др. Изд-е 2-е. М.: Русский язык, 1981. 368 с.
12. **Hornby A. S.** Oxford Student's Dictionary of Current English. M.: Prosveshcheniye publishers, 1983. 1037 p.
13. **Webster's Third New International Dictionary of the English Language.** Chicago: Philippines Copyright, 1993. 1016 p.

LEXICOGRAPHICAL ASPECT OF REPRESENTING THE BINARY OPPOSITION “MAN/WOMAN” IN THE KHAKASS, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Pokoyakova Karina Aleksandrovna
Khakass State University named after N. F. Katanov
karina_p.84@mail.ru

The article is devoted to identifying the certain peculiarities of representing the components of binary opposition “man/woman” in the Khakass, Russian and English lexicographical sources. The comparative studies show that the majority of lexicographical sources under analysis fix the biological opposition of males and females and the certain spectrum of gender roles and stereotypes.

Key words and phrases: binary opposition; image of man; image of woman; lexicographical meaning; gender.